

ЧАСТНАЯ ЗООТЕХНИЯ, КОРМЛЕНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КОРМОВ И ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА/PRIVATE ANIMAL HUSBANDRY, FEEDING, FEED PREPARATION TECHNOLOGIES AND PRODUCTION OF LIVESTOCK PRODUCTS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.23> EDN: IWQCLT**ПАРАДОКСЫ НАСЫЩЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЯИЦ И МЯСА БРОЙЛЕРОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СПРОСА**

Научная статья

Галкин В.А.¹, Воробьева Н.В.^{2,*}, Яковлева Е.И.³, Мансуров А.А.⁴²ORCID : 0000-0002-7278-3193;^{1,2} Нижегородский государственный агротехнологический университет, Нижний Новгород, Российская Федерация^{3,4} Нижегородский региональный институт управления и экономики агропромышленного комплекса, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalia_cond[at]mail.ru)

Предложена: 10.07.2026; Принята: 05.08.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

Целью исследования явился анализ экономической эффективности промышленного птицеводства России в 2025 г. в сопоставлении с динамикой потребительского спроса и внешнеторговой активности. На основе отраслевой статистики и данных мониторинга Росптицесоюза оценивали валовое производство, цены производителей, себестоимость, экспортно-импортные потоки, продуктивность и конверсию корма, а также дифференциацию потребления по децильным доходным группам населения. Установили, что прирост производства пищевых яиц на 2,0 млрд шт. (до 48,6 млрд) и мяса птицы на 94,5 тыс. т убойной массы (до 5563 тыс. т) сопровождался снижением цены производителей на яйцо на 21% и ростом цены на мясо птицы лишь на 2,4% при официальной инфляции 5,59%. Показали, что экспорт яиц увеличился на 158,7 млн шт. со сменой основного покупателя на ОАЭ, экспорт мяса птицы — на 27,3 тыс. т, однако импорт мяса птицы также вырос на 13,5 тыс. т. Выявили, что 24 субъекта РФ обеспечивают себя яйцом менее чем на 50%, а 35 субъектов — мясом птицы менее чем на 50%, что указывает на значительный нереализованный потенциал межрегиональных поставок. Анализ потребления по децильным группам показал двукратный разрыв между наименее и наиболее обеспеченными домохозяйствами. Обосновали необходимость перехода от стратегии валового роста к стратегии управления доходностью через расширение глубокой переработки, географическую диверсификацию экспорта и стимулирование внутреннего спроса в низкодходных группах населения.

Ключевые слова: яичное птицеводство, мясное птицеводство, экономическая эффективность, себестоимость, цена производителей, потребление, экспорт, импорт, доходность.

THE PARADOXES OF SATURATION: THE ECONOMIC EFFICIENCY OF EGG AND BROILER MEAT PRODUCTION IN THE CONTEXT OF LIMITED DEMAND

Research article

Galkin V.A.¹, Vorobeva N.V.^{2,*}, Yakovleva Y.I.³, Mansurov A.A.⁴²ORCID : 0000-0002-7278-3193;^{1,2} Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Nizhny Novgorod, Russian Federation^{3,4} Nizhny Novgorod Regional Institute of Management and Economics of the Agro-Industrial Complex, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (natalia_cond[at]mail.ru)

Suggested: 10.07.2026; Accepted: 05.08.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The aim of the study was to analyse the economic efficiency of Russia's industrial poultry farming sector in 2025, in comparison with the dynamics of consumer demand and foreign trade activity. Based on industry statistics and monitoring data from the Russian Poultry Union, the gross production, producer prices, production costs, export and import flows, productivity and feed conversion, as well as the differentiation of consumption across decile income groups of the population, were evaluated. It was established that the increase in the production of table eggs by 2.0 billion (to 48.6 billion) and poultry meat by 94.5 thousand tonnes of carcass weight (to 5,563 thousand tonnes) was accompanied by a 21% decrease in producer prices for eggs and a rise in poultry meat prices of only 2.4%, against an official inflation rate of 5.59%. It was shown that egg exports increased by 158.7 million units, with the UAE becoming the main buyer, and poultry meat exports by 27.3 thousand tonnes; however, poultry meat imports also rose by 13.5 thousand tonnes. It was found that 24 regions of the Russian Federation are self-sufficient in eggs by less than 50%, and 35 regions are self-sufficient in poultry meat by less than 50%, indicating significant untapped potential for inter-regional supplies. An analysis of consumption by decile groups showed a twofold gap between the least and most well-off households. The need to shift from a strategy of gross growth to one of yield management was substantiated by expanding value-added processing, diversifying exports geographically and stimulating domestic demand among low-income population groups.

Keywords: egg production, meat production, cost-effectiveness, production cost, producer price, consumption, exports, imports, profitability.

Введение

Промышленное птицеводство Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия демонстрирует устойчивую положительную динамику валовых показателей. По итогам 2025 г., производство яиц во всех категориях хозяйств достигло 48,6 млрд шт. (+2,0 млрд к уровню 2024 г.), мяса птицы в убойной массе — 5563 тыс.т (+94,5 тыс.т). Доля мяса птицы в общем объёме производства скота и птицы стабилизировалась на уровне 45,3%, что делает отрасль системообразующей в обеспечении населения животным белком [2].

Однако обратной стороной количественного роста становится парадоксальное снижение экономической эффективности. Цена производителей на пищевые яйца в 2025 г. составила 66,32 руб./дес. без НДС, что на 21% ниже уровня 2024 г. (83,85 руб./дес.) [2]. Рост цены производителей на мясо птицы оказался символическим (+2,4%, до 157,46 руб./кг без НДС) и более чем вдвое уступил официальной инфляции, составившей по данным Росстата 5,59% [12]. Таким образом, наращивание физических объёмов продукции не транслируется в адекватный прирост выручки, что подрывает финансовую устойчивость товарных птицефабрик.

Фундаментальной причиной сложившейся ситуации выступает насыщение внутреннего рынка. Ресурсы пищевых яиц на рынке в 2025 г. составили 45,5 млрд шт., ресурсы мяса птицы — 5422 тыс.т [6], [7]. В сочетании с денежно-кредитной политикой, ограничивающей рост потребительского кредитования и сдерживающей платёжеспособный спрос, это формирует устойчивое понижательное давление на цены. Внешнеторговые потоки лишь частично балансируют рынок. Экспорт яиц увеличился на 158,7 млн шт. при одновременном сокращении импорта на 110,4 млн шт. По мясу птицы рост экспорта (+27,3 тыс.т) практически полностью нивелировался ростом импорта (+13,5 тыс.т) [4], [5], [9].

Дополнительным фактором, ограничивающим внутреннее потребление, является высокая дифференциация доходов населения. По данным Росстата, разрыв в среднедушевом потреблении яиц и мяса птицы между первой (наименее обеспеченной) и десятой (наиболее обеспеченной) децильными группами остаётся двукратным и более [14]. Это свидетельствует о значительном нерезализованном потенциале спроса в низкодходных слоях населения, который мог бы быть конвертирован в экономический рост отрасли.

Цель настоящего исследования — комплексный анализ экономической эффективности производства яиц и мяса бройлеров в Российской Федерации в 2025 г. в условиях насыщения внутреннего рынка, оценка влияния внешнеторговых потоков и дифференциации потребления на доходность предприятий, а также определение стратегических направлений повышения экономической устойчивости отрасли.

Методы и принципы исследования

Исследование выполнено на основе системного экономико-статистического анализа данных по промышленному птицеводству Российской Федерации за 2023–2025 гг. В качестве источников первичных данных использованы:

- сводные отчёты Российского птицеводческого союза (Росптицесоюза) за 2024–2025 гг.;
- данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по производству, потреблению и ценам;
- таможенная статистика Федеральной таможенной службы (ФТС) по экспорту и импорту пищевых яиц, яичных продуктов и мяса птицы;
- данные национальных статистических агентств стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС);
- выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата по децильным доходным группам населения.

Анализ экономической эффективности проводили по методике, предусматривающей сопоставление темпов роста валового производства, цен производителей и себестоимости продукции. Оценивали динамику следующих показателей:

- производство яиц и мяса птицы в сельскохозяйственных организациях и во всех категориях хозяйств (в натуральном выражении);
- цены производителей на пищевые яйца (руб./дес. без НДС) и мясо птицы (руб./кг без НДС);
- официальный индекс потребительских цен (инфляция) [2];
- продуктивность кур-несушек (яйценоскость, шт./год) и цыплят-бройлеров (среднесуточный прирост, г;
- сохранность, %;
- затраты корма на единицу продукции); объёмы и структура экспорта и импорта [2], [4].

Для оценки территориальной неравномерности потребления и производства использовали данные субъектов РФ о самообеспеченности яйцом и мясом птицы. Субъекты группировали по уровню самообеспеченности: более 100%, от 50 до 100%, менее 50%. Для каждой группы рассчитывали среднее производство и потребление на душу населения [13], [14].

Социальный аспект потребления оценивали по децильным группам населения. Рассчитывали разницу в среднем потреблении яиц и мяса птицы между крайними доходными группами, а также внутригрупповую динамику [14]. Для оценки экономической доступности продукции применяли показатели, предложенные в работах [1], [3].

Перспективы глубокой переработки оценивали на основе данных об объёмах производства яичных продуктов, инвестиционных проектах в данном секторе и модельных расчётах рентабельности [8], [10]. Обработку количественных данных осуществляли с помощью электронных таблиц Microsoft Excel 2016. Для выявления трендов использовали методы линейного регрессионного анализа и расчёт цепных индексов роста.

Основные результаты

Проведённый анализ показал, что в 2025 г. промышленное птицеводство России продемонстрировало рекордные валовые показатели, однако экономическая эффективность производства снизилась по сравнению с предшествующим

годом. Производство пищевых яиц в сельскохозяйственных организациях достигло 40,95 млрд шт. (+2,3 млрд к 2024 г.), во всех категориях хозяйств — 48,6 млрд шт. (+2,0 млрд). Производство на душу населения выросло на 14 яиц и составило 333 шт. В мясном птицеводстве прирост производства в убойной массе составил 94,5 тыс. т (до 5563 тыс. т во всех категориях хозяйств, +1,7% к уровню 2024 г.). Производство на душу населения увеличилось на 0,7 кг и достигло 38,1 кг [2].

Рост производства происходил на фоне падения цен производителей. Цена на пищевые яйца снизилась до 66,32 руб./дес. без НДС (–17,53 руб., или 21,0% к уровню 2024 г.). Рост цены на мясо птицы составил лишь +3,69 руб./кг (+2,4%) при официальной инфляции 5,59% [2]. В реальном выражении (с поправкой на инфляцию) цена на мясо птицы снизилась примерно на 3%, а на яйцо — более чем на 25%. По данным Росстата, рентабельность яичного птицеводства за январь–сентябрь 2025 г. упала до 5,5% против 38,8% за аналогичный период 2024 г. [12].

Продуктивность птицы продолжила улучшаться. Яйценоскость кур-несушек составила в среднем 320–330 яиц в год при затратах корма 1,15–1,25 кг на 10 яиц. Среднесуточный прирост бройлеров достигал 58–62 г при конверсии корма 1,55–1,65 кг/кг прироста [2]. Снижение удельных затрат корма частично компенсировало падение цен, однако рост стоимости энергоносителей, налогов и логистики нивелировал этот выигрыш. Как показано в работе [1], при клеточном содержании бройлеров кросса Arbor Acres рентабельность может достигать 39,5%, но лишь в условиях стабильных цен и низких затрат на корма.

Внешнеторговые потоки в 2025 г. претерпели существенные структурные изменения. Экспорт пищевых яиц вырос на 158,7 млн шт. (до 406,7 млн шт.), при этом основным покупателем неожиданно стали Объединённые Арабские Эмираты (30,6%), оттеснившие традиционных импортёров — Монголию (28,8%) и Казахстан (27,0%). Импорт пищевых яиц снизился на 110,4 млн шт. (до 740,2 млн шт.), основным поставщиком осталась Белоруссия (99,8%). Экспорт яичных продуктов также географически диверсифицировался: помимо Беларуси (32,0%) и Казахстана (13,4%), продукция поставлялась в ОАЭ (20,4%) и Кувейт (6,3%) [2], [5].

Экспорт мяса птицы увеличился на 27,3 тыс. т (до 455,4 тыс. т, +6,4%). Основные потребители: Китай (34,0%), Саудовская Аравия (17,0%), Казахстан (10,0%). Импорт мяса птицы также вырос — на 13,5 тыс. т (до 327,4 тыс. т, +4,3%). Основные поставщики: Белоруссия (52,5%) и Китай (33,4%) [4]. Суммарный чистый экспорт (экспорт минус импорт) по мясу птицы составил лишь около 128 тыс. т, что эквивалентно 2,3 % внутреннего производства [2], [18].

Анализ региональной самообеспеченности выявил значительную территориальную поляризацию. По яйцу 33 субъекта РФ обеспечивают потребности на 100% и более (среднее производство 556 яиц на душу, потребление — 302); 22 субъекта — на 50–100% (производство 245 яиц, потребление — 275); 24 субъекта — менее чем на 50% (производство 43 яйца, потребление — 232). По мясу птицы 28 субъектов самообеспечены на 100% и более (производство 78,2 кг на душу), 21 субъект — на 50–100% (26,6 кг), 35 субъектов — менее чем на 50% (8,6 кг) [2], [6]. Особо показателен пример Саратовской области, где самообеспеченность яйцом составляет 203%, а мясом птицы — лишь 16% [10].

Анализ потребления по децильным группам населения подтвердил наличие устойчивого разрыва. Среднедушевое потребление яиц и мяса птицы в десятой (наиболее обеспеченной) группе примерно вдвое превышает потребление в первой (наименее обеспеченной) группе. При этом среднее потребление во второй пятёрке децильных групп составило в 2025 г. около 114,3 кг мяса в год на потребителя, что на 2,6 кг выше уровня 2024 г. [2], [13]. Экономическая доступность продукции птицеводства для низкодоходных групп остаётся ограниченной, несмотря на физическое насыщение рынка [6].

Обсуждение

Проведённый анализ подтверждает наличие фундаментального парадокса в российском промышленном птицеводстве: рекордные валовые показатели сочетаются со снижением экономической эффективности. Этот парадокс не является случайным, а отражает системные ограничения модели роста, ориентированной исключительно на экстенсивное наращивание объёмов.

Прежде всего, заслуживает внимания факт падения цен на яйцо (–21%) при росте производства (+2,0 млрд шт.). Это классическое проявление эффекта перепроизводства в условиях ограниченного спроса. Ресурсы пищевых яиц на рынке (45,5 млрд шт.) оказались избыточными относительно платёжеспособного спроса. Аналогичная ситуация, хотя и в менее острой форме, сложилась в мясном птицеводстве, где рост цены (+2,4%) не компенсировал инфляционные издержки производителей. По оценкам независимых экспертов, в 2025 г. превышение объёмов производства куриных яиц над потреблением достигло 20% [6], [9], [16].

Одним из ключевых факторов, ограничивающих спрос, выступает денежно-кредитная политика. Сжатие потребительского кредитования и стагнация реальных располагаемых доходов населения не позволили перекрыть издержки производства в условиях полного удовлетворения спроса. Фактически отрасль упёрлась в потолок платёжеспособного спроса, преодолеть который исключительно наращиванием производства невозможно [2]. Этот вывод согласуется с данными о потреблении на душу населения: по мясу птицы показатель достиг 38,1 кг, по яйцу — 333 шт., что близко к медицински обоснованным нормам, хотя и с существенной дифференциацией по доходным группам [14].

Дифференциация потребления по децильным группам представляет собой одновременно социальную проблему и экономический резерв. Двукратный разрыв между крайними группами означает, что значительная часть населения потребляет продукцию птицеводства ниже рекомендуемых норм. Если бы потребление в первых пяти децильных группах было поднято хотя бы до уровня шестой группы, дополнительный спрос составил бы миллиарды яиц и сотни тысяч тонн мяса. Исследование факторной зависимости потребления яиц в субъектах РФ подтверждает прямую корреляцию между доходами населения и уровнем потребления [13]. Достижение этого результата требует комплекса

социально-экономических мер: роста доходов, адресной продовольственной помощи, развития программ внутренней продовольственной поддержки.

Внешнеторговый вектор также нуждается в переоценке. С одной стороны, наблюдаются позитивные сдвиги: рост экспорта яиц в ОАЭ (до 30,6% всего экспорта) демонстрирует успешную географическую диверсификацию. С другой стороны, одновременный рост импорта мяса птицы (+4,3%) при наличии собственных рекордных объемов производства вызывает вопросы относительно ценовой конкурентоспособности российской продукции. Белоруссия сохраняет роль основного поставщика как яиц (99,8% импорта), так и мяса птицы (52,5%) [5], что свидетельствует о сохраняющихся преимуществах соседнего государства в издержках производства. Как отмечается в работе [7], конкурентоспособность российского мяса птицы на внутреннем рынке ограничена высокой себестоимостью, обусловленной в том числе ростом тарифов естественных монополий.

Региональная поляризация самообеспеченности указывает на неэффективность межрегиональной логистики. Тот факт, что 24 субъекта РФ производят лишь 43 яйца на душу при среднем потреблении 232, означает, что перераспределение продукции через товаропроводящую сеть сопряжено с высокими транзакционными издержками, дополнительно снижающими доходность производителей. Возможности межрегиональной кооперации в условиях жёсткой конкуренции регионов на рынке птицеводческой продукции остаются недоиспользованными [11].

Важным резервом повышения доходности является углубление переработки. В настоящее время на выработку яичных продуктов направляется лишь около 7% произведённых пищевых яиц (3,3 млрд шт.). Расширение сегмента готовых продуктов (жидкий меланж, сухой яичный порошок, замороженные полуфабрикаты из мяса птицы) способно повысить маржинальность и снизить зависимость от колебаний цен на сырьевые товары [17], [19]. Инвестиционные проекты в данной сфере (например, строительство яйцеперерабатывающего завода в Московской области мощностью 250 т варёных яиц и 500 тыс. л меланжа в год) подтверждают интерес бизнеса к данному направлению [8]. Государственная поддержка играет ключевую роль в стимулировании таких инвестиций через субсидирование процентных ставок и льготный лизинг оборудования [15].

Сравнение с мировыми трендами показывает, что российская отрасль повторяет путь, пройденный развитыми птицеводческими державами: после достижения насыщения внутреннего рынка акцент смещается на экспорт продукции с добавленной стоимостью и углублённую переработку. Перспективы российского экспорта мясной продукции из птицы в новых геополитических условиях подробно проанализированы в работе [5].

Ограничением настоящего исследования является его преимущественная опора на агрегированные отраслевые данные без возможности факторного анализа себестоимости по отдельным предприятиям. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение структуры себестоимости в разрезе конкретных статей затрат и на поиск резервов её снижения.

Заключение

На основании выполненного комплексного экономико-статистического анализа состояния промышленного птицеводства России в 2025 г. получены следующие основные выводы.

1. Валовое производство яиц и мяса птицы достигло рекордных значений (48,6 млрд шт. и 5563 тыс. т соответственно). Однако экономическая эффективность производства снизилась: цена производителей на яйцо упала на 21%, рост цены на мясо птицы (+2,4%) оказался более чем вдвое ниже инфляции (5,59%). Рентабельность яичного птицеводства сократилась с 38,8% в 2024 г. до 5,5% в 2025 г.

2. Насыщение внутреннего рынка в сочетании с денежно-кредитной политикой, ограничивающей потребительский спрос, выступает основной причиной падения доходности. Двукратный разрыв в потреблении между крайними децильными группами населения указывает на значительный нереализованный потенциал спроса при условии роста доходов низкодходных групп.

3. Внешняя торговля лишь частично балансирует рынок. Экспорт яиц вырос на 158,7 млн шт. со сменой основного покупателя на ОАЭ, экспорт мяса птицы увеличился на 27,3 тыс. т, однако импорт мяса птицы также вырос на 13,5 тыс. т. Сохраняющаяся ценовая конкуренция со стороны белорусской продукции требует мер по снижению себестоимости.

4. Региональная поляризация самообеспеченности (24 субъекта РФ производят менее 50% потребляемого яйца, 35 субъектов — менее 50% мяса птицы) свидетельствует о неэффективности межрегиональной логистики и наличии резервов для оптимизации товаропроводящих цепочек.

5. Стратегическими направлениями повышения экономической устойчивости отрасли должны стать:

- а) переход от экстенсивного наращивания объёмов к интенсивному управлению доходностью;
- б) расширение глубокой переработки, доля которой пока не превышает 7% по яйцу;
- в) географическая диверсификация экспорта с акцентом на продукцию с добавленной стоимостью;
- г) развитие программ стимулирования внутреннего спроса в низкодходных группах населения;
- д) оптимизация межрегиональной логистики для выравнивания территориальных дисбалансов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Басонов О.А. Эффективность производства мяса бройлеров кросса Arbor Acres при клеточном способе содержания / О.А. Басонов, Г.Ф. Анаников, П.А. Феоктистова // Аграрная наука. — 2024. — 4. — С. 69–73.
2. Бобылева Г.А. Итоги 2025 года для птицеводческой отрасли / Г.А. Бобылева // Ценовик. — 2026. — 2.
3. Буяров А.В. Промышленное птицеводство России: тренды, проблемы и перспективы инновационного развития / А.В. Буяров // Вестник аграрной науки. — 2024. — 1. — С. 88–104.
4. Рентабельность яичного птицеводства упала в семь раз // Животноводство России. — 2025. — URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/45337-rentabelnost-yaichnogo-ptitsevodstva-upala-v-sem-raz/> (дата обращения: 25.08.2026).
5. Капишников А.М. Перспективы российского экспорта мясной продукции из птицы в новых геополитических условиях / А.М. Капишников, Н.В. Воробьева // Аграрный вестник Урала. — 2025. — 1. — С. 117–133.
6. Краснов Д.А. В России наблюдается перепроизводство куриных яиц / Д.А. Краснов // Коммерсантъ. — 2025. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/8026360?nav_id=chapter1 (дата обращения: 25.08.2026).
7. Магомедов А.-Н.Д. Развитие рынка мяса птицы в России / А.-Н.Д. Магомедов, Е.А. Юдин // Экономика и бизнес. — 2023. — 4. — С. 332–339.
8. В Подмосковье запустят яйцеперерабатывающий завод // АгроXXI. — 2026. — URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/v-solnechnogorske-otkroetsja-sovremennyi-kompleks-dlja-hranenija-i-pervichnoi-pererabotki-ovoschei.html> (дата обращения: 25.08.2026).
9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2025 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. — Москва : ФГБНУ «Росинформагротех», 2026.
10. Молчанов А.Н. Саратовская область обеспечивает себя мясом птицы лишь на 16% / А.Н. Молчанов // Коммерсантъ (Саратов). — 2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8624935> (дата обращения: 25.08.2026).
11. Пустуев А.Л. Подкомплекс птицеводческой продукции: возможности межрегионального сотрудничества с точки зрения импорта / А.Л. Пустуев, И.С. Кондратенко // Аграрный вестник Урала. — 2012. — 3.
12. Балансы продовольственных ресурсов (годовые) за 2025 год / Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2026.
13. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств (2025 год): потребление основных продуктов питания по 10-процентным (децильным) группам населения / Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2026.
14. Социально-экономическое положение России. Январь – декабрь 2025 года : доклад / Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2026.
15. Саадуева М.М. Государственная поддержка как фактор повышения эффективности птицеводства / М.М. Саадуева, М.К. Чумакова // Российское предпринимательство. — 2010. — 3.
16. Силко Е.А. Российский рынок яиц и яичных продуктов: состояние и перспективы / Е.А. Силко, А.В. Буяров // Аграрная Россия. — 2025. — 3. — С. 22–29.
17. Таранов П.М. Повышение экономической эффективности российского птицепродуктового подкомплекса через глубокую переработку яйца / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Экономика и бизнес. — 2023. — 1.
18. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам (группы 02, 04 ТН ВЭД ЕАЭС) за 2025 год / Федеральная таможенная служба России. — Москва, 2026.
19. Bondareva G.S. Research of the factor dependence of egg and egg products consumption in the subjects of the Russian Federation / G.S. Bondareva, N.S. Bondarev, O.Yu. Patlasov // BIO Web of Conferences. — 2022. — P. 42.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Basonov O.A. E'ffektivnost' proizvodstva myasa brojlerov krossa Arbor Acres pri kletochnom sposobe soderzhaniya [Efficiency of broiler meat production in the Arbor Acres cross when kept in cages] / O.A. Basonov, G.F. Ananikov, P.A. Feoktistova // Agricultural Science. — 2024. — 4. — P. 69–73. [in Russian]
2. Boby'leva G.A. Itogi 2025 goda dlya pticevodcheskoj otrasli [Results of 2025 for the poultry industry] / G.A. Boby'leva // Price maker. — 2026. — 2. [in Russian]
3. Buyarov A.V. Promy'shlennoe pticevodstvo Rossii: trendy', problemy' i perspektivy' innovacionnogo razvitiya [Industrial Poultry Farming in Russia: Trends, Challenges, and Prospects for Innovative Development] / A.V. Buyarov // Bulletin of Agrarian Science. — 2024. — 1. — P. 88–104. [in Russian]
4. Rentabel'nost' yaichnogo ptitsevodstva upala v sem' raz [Profitability of egg poultry farming fell sevenfold] // Zhivotnovodstvo Rossii [Animal Husbandry of Russia]. — 2025. — URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/45337-rentabelnost-yaichnogo-ptitsevodstva-upala-v-sem-raz/> (accessed: 25.08.2026). [in Russian]
5. Kapishnikov A.M. Perspektivy' rossijskogo e'ksporta myasnoj produkcii iz pticy' v novy'x geopoliticheskix usloviyax [Prospects for Russian poultry meat exports in the new geopolitical environment] / A.M. Kapishnikov, N.V. Vorob'eva // Agrarian Bulletin of the Urals. — 2025. — 1. — P. 117–133. [in Russian]
6. Krasnov D.A. V Rossii nablyudayetsya pereproizvodstvo kurinykh yait [There is an overproduction of chicken eggs in Russia] / D.A. Krasnov // Kommersant. — 2025. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/8026360?nav_id=chapter1 (accessed: 25.08.2026). [in Russian]
7. Magomedov A.-N.D. Razvitiye rynka myasa ptitsy v Rossii [Development of the poultry meat market in Russia] / A.-N.D. Magomedov, E.A. Yudin // Ekonomika i biznes [Economics and Business]. — 2023. — 4. — P. 332–339. [in Russian]

8. V Solnechnogorske otkroyetsya sovremennyy kompleks dlya khraneniya i pervichnoy pererabotki ovoshchey [A modern complex for storage and primary processing of vegetables will open in Solnechnogorsk] // AgroXXI. — 2026. — URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/v-solnechnogorske-otkroetsja-sovremenniy-kompleks-dlja-hranenija-i-pervichnoi-pererabotki-ovoschei.html> (accessed: 25.08.2026). [in Russian]
9. Natsional'nyy doklad o khode i rezul'tatakh realizatsii v 2025 godu Gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produkcii, syr'ya i prodovol'stviya [National report on the progress and results of the implementation in 2025 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food]. — Moscow : FSBSI "Rosinformagrotech", 2026. [in Russian]
10. Molchanov A.N. Saratovskaya oblast' obespechivayet sebya myasom ptitsy lish' na 16% [Saratov Region provides itself with poultry meat by only 16%] / A.N. Molchanov // Kommersant (Saratov). — 2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8624935> (accessed: 25.08.2026). [in Russian]
11. Pustuev A.L. Podkompleks pticevodcheskoj produkcii: vozmozhnosti mezhregional'nogo sotrudnichestva s točki zreniya importa [Poultry products subcomplex: possibilities of interregional cooperation in terms of import] / A.L. Pustuev, I.S. Kondratenko // Agrarian Bulletin of the Urals. — 2012. — 3. [in Russian]
12. Balansy prodovol'stvennykh resursov (godovye) za 2025 god [Food resource balances (annual) for 2025] / Federal State Statistics Service. — Moscow, 2026. [in Russian]
13. Vyborochnoe obsledovanie byudzheto domashnih hozyajstv (2025 god): potreblenie osnovnykh produktov pitaniya po 10-procentnym (decil'nym) gruppam naseleniya [Sample Survey of Household Budgets (2025): Consumption of Basic Food Products by 10-Percent (Decile) Groups of the Population] / Federal State Statistics Service. — Moscow, 2026. [in Russian]
14. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' – dekabr' 2025 goda [The socio-economic situation in Russia. January – December 2025] : report / Federal State Statistics Service. — Moscow, 2026. [in Russian]
15. Saadueva M.M. Gosudarstvennaya podderzhka kak faktor povysheniya effektivnosti pticevodstva [State support as a factor in increasing the efficiency of poultry farming] / M.M. Saadueva, M.K. Chumakova // Russian entrepreneurship. — 2010. — 3. [in Russian]
16. Silko E.A. Rossijskij ry'nok yaicz i yaichny'x produktov: sostoyanie i perspektivy' [The Russian Market of Eggs and Egg Products: Current State and Prospects] / E.A. Silko, A.V. Buyarov // Agrarian Russia. — 2025. — 3. — P. 22–29. [in Russian]
17. Taranov P.M. Povyshenie ekonomicheskoy effektivnosti rossijskogo pticeproduktovogo podkompleksa cherez glubokuyu pererabotku jajca [Increasing the economic efficiency of the Russian poultry subcomplex through deep processing of eggs] / P.M. Taranov, V.Yu. Gadaeva // Economics and Business. — 2023. — 1. [in Russian]
18. Eksport i import Rossiyskoy Federatsii po tovaram (gruppy 02, 04 TN VED YEAES) za 2025 god [Export and import of the Russian Federation by goods (groups 02, 04 of the HS of the EAEU) for 2025] / Federal Customs Service of Russia. — Moscow, 2026. [in Russian]
19. Bondareva G.S. Research of the factor dependence of egg and egg products consumption in the subjects of the Russian Federation / G.S. Bondareva, N.S. Bondarev, O.Yu. Patlasov // BIO Web of Conferences. — 2022. — P. 42.